

Received: July 3, 2024
Accepted: September 5, 2024
Available online: September 25, 2024

Райхон Назарова

Базовый докторант
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ И ТРАДИЦИЙ В РАЗВИТИИ ЖАНРА ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется жанр исторического романа, который привлекает внимание не только специалистов в области литературы, но и любителей чтения по всему миру. Целью исследования является выявление характерных изменений в жанре исторического романа с момента его зарождения и до наших дней. Поставленная цель состоит из следующих задач: проследить и охарактеризовать трансформацию исторического жанра с момента его зарождения, выявить особенности в трансформации исторического жанра, характерные для определённых эпох путём историко-биографического метода с теоретическим подходом.

В результате, данная статья раскрывает то, как жанр исторического романа развивался и трансформировался вместе с течением времени, подчёркивая его тесную связь с каждой исторической эпохой. Помимо этого, выделяются особенности британских классических исторических романов с момента зарождения исторического жанра и особенности британских исторических романов наших дней. Также, результаты исследования включают обнаружение новаторских жанровых особенностей, терминов и концепций. Выводом служит утверждение о том, что тщательный анализ жанровых характеристик исторической литературы может отразить как изменения в предпочтениях читателей, так и социально-исторические сдвиги. Важным аспектом в статье является осмысление роли исторического романа в контексте постмодернист-

Rayxon Nazarova

Tayanch doktorant
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: ray11_91@mail.ru
ORCID iD: 0009-0008-7574-9434

TARIXIY ROMAN JANRINING TARAQQIYOT BOSQICHLARI VA AN'ANALARI EVOLYUTSIYASINING TADQIQI

ANNOTATSIYA

Maqolada nafaqat adabiyotshunoslar, balki dunyodagi ko'plab kitobxonlarning e'tiborini tortayotgan tarixiy roman janri o'rganilgan. Tadqiqotning maqsadi – tarixiy roman janridayaratilgan dastlabki asarlardan to hozirgi kungacha bo'lgan davrdagi xarakterli o'zgarishlarni aniqlashdan iborat. Ushbu maqsad qaydagi vazifalardan tashkil topgan: tarixiy janrning paydo bo'lgan paytidan boshlab o'zgarishini kuzatish va tavsiflash, tarixiy janrning muayyan davrlarga xos bo'lgan o'zgarishidagi xususiyatlarini tarixiy-biografik usul orqali nazariy jihatdan aniqlash. Binobarin, ushbu maqolada tarixiy roman janrining vaqt o'tishi bilan qanday rivojlanganligi ochib berilgan, uning har bir tarixiy davr bilan chambarchas bog'liq jihatlari ko'rib chiqilgan. Bundan tashqari, ingliz klassik tarixiy romanlari misolida ushbu janr shakllani va rivojlanishiga xos muhim xususiyatlar va bugungi Britaniya tarixiy romanlarining muayyan jihatlari yoritilgan.

Shuningdek, tadqiqot natijalari innovatsion janr xususiyatlarini, atama va tushunchalarni kashf qilishni o'z ichiga oladi. Xulosa shuki, tarixiy adabiyotning janr xususiyatlarini sinchkovlik bilan tahlil qilish kitobxonning xohish-istaklaridagi o'zgarishlarni ham, ijtimoiy-tarixiy siljishlarni ham o'zida aks ettirishi mumkin. Jumladan, maqolaning muhim jihati – postmodern tanqid kontekstida tarixiy romanning rolini tushunish bo'lib, u ko'pincha uning ko'p ovozliligi va an'anaviy tarixiy rivoyatlarni dekonstruksiya qilish qobiliyatini ifodalaydi. Bu

ской критики, которая часто подчёркивает его многоголосие и способность к деконструкции традиционных исторических нарративов. Это позволяет понять, как через жанровые трансформации происходит пересмотр устоявшихся исторических мифов и создаётся пространство для многообразия исторических перспектив и интерпретаций.

Для углубления и обогащения анализа, автор ссылается на работы учёных и теоретиков литературы, таких как А.Ю. Перевезенцева, Г.Н. Пospelov, А.С. Стовба, М.М. Бахтин и Л.Хатчеон, чьи уникальные взгляды на жанровые формы предоставляют ценное понимание исторического контекста. Это исследование раскрывает многослойность исторического романа и подчёркивает его значимость в современной литературной культуре, подтверждая его роль как зеркала времени, отражающего историческую эволюцию общества.

Ключевые слова: жанр, неисторический, модификация, трансформация, эпоха, элементы, маргинализованные группы, роман, возрождение, правление.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, жанр исторического романа привлекает внимание многих литературоведов, как российских, так и зарубежных, благодаря его способности сочетать художественное воображение с историческими фактами, заполнять пробелы в истории минувших эпох, а также его способности погружать читателя в прошлое. Исторический роман претерпевает значительные изменения и адаптации на протяжении времени, отражая изменения в литературных вкусах, социальных и исторических контекстах, а также в научных и методологических подходах к пониманию истории.

Изучение жанровых особенностей литературных произведений занимает важное место в области литературной критики и теории, поскольку современная литературная практика характеризуется тенденцией к смешению жанров, что ведёт к возникновению новых жанровых особенностей и форм. Термин «жанровая форма» [Pospelov, 1972; 155-156] в данном контексте можно трактовать как комплексную, многогранную и диалогически насыщенную художественную систему, отражающую человеческий опыт в его многоаспектности: антропологическая, социальная, историческая, а также национально-историческая перспективы. Следовательно, термин «жанровая форма» подразумевает глубокий анализ и понимание жанра в литературе не просто как набора формальных или стилистических признаков, но как сложной, многоуровневой системы, которая воплощает и отражает широкий спектр человеческого опыта. Комплексная и

esa bizga janr o'zgarishlari orqali o'rnatilgan tarixiy afsonalar qanday qayta ko'rib chiqilishi va turli tarixiy mavzularning istiqboli va talqinlari uchun makon yaratilayotganligini tushunishga imkon beradi.

Tahlilni chuqurlashtirish va boyitish uchun muallif A.Y. Perevezentseva, G.N. Pospelov, A.S. Stovba, M.M. Baxtin va L.Hatcheon kabi olimlar va adabiyot nazariyotchilarining asarlariga murojaat qiladi, ularning janr haqidagi o'ziga xos qarashlari to'g'risida qimmatli tushunchalarni taqdim etadi. Ushbu tadqiqot tarixiy romanning ko'pqatlamligini hamda zamonaviy adabiy madaniyatdagi ahamiyatini ochib beradi, bu esa uning jamiyat tarixiy evolyutsiyasini aks ettirishdagi davr ko'zgusi sifatidagi muhim rolini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: janr, neotarixiy, modifikatsiya, transformatsiya, davr, elementlar, marginal guruhlar, roman, uyg'onish, hukmronlik.

многогранная система подразумевает, что жанр не ограничивается узкими рамками и не сводится только к поверхностным характеристикам. Он включает в себя разнообразие тем, мотивов, стилистических и структурных элементов, которые вместе формируют уникальное целое. Диалогическая насыщенность указывает на то, что в жанровой форме происходит активный диалог с читателем, а также с другими жанрами, текстами и культурными традициями. Это подразумевает взаимодействие и переключки между различными текстами, идеями и контекстами. Рассмотрим более подробно каждый аспект этого определения:

– антропологическая перспектива: изучение человека, его природы, поведения, верований и социальных норм через литературный жанр;

– социальная: отражение социальных взаимоотношений, структур и конфликтов в обществе;

– историческая: включение исторического контекста, событий и изменений в обществе и культуре;

– национально-историческая перспектива: отображение уникальности национальной истории и культурного развития в жанровой форме.

Таким образом, «жанровая форма» в данном контексте представляет собой сложный инструмент для исследования и выражения разнообразных аспектов человеческой жизни и культуры. Жанр становится не просто механизмом классификации, но и способом понимания мира, средством исследования глубинных социальных, исторических и культурных процессов [Esalnek, 1985]. В связи с этим считаем важным обратиться к трудам Г.Н. Пospelова, который подчёркивает то, что художественные жанры не являются статичными; они развиваются со временем под влиянием исторических, культурных и социальных изменений. Исследователь утверждает, что форма произведений «непрерывно исторически изменяется» [Pospelov, 1972; 155-156], однако, несмотря на постоянную эволюцию, определенные жанровые особенности или структуры могут возникать повторно в разные исторические периоды. Это может быть обусловлено универсальностью некоторых тем и мотивов, которые остаются актуальными для человеческого опыта на протяжении времени. Следовательно, в контексте исследования литературы, можно говорить о некоей двойственности – с одной стороны, формы и жанры изменчивы и обусловлены своим временем, с другой – в них можно обнаружить повторяющиеся паттерны, свидетельствующие об их исторической устойчивости и вечности определенных архетипических форм.

МЕТОДЫ

Методология данного исследования заключается во всестороннем анализе динамики жанра исторического романа через историко-биографический метод и теоретический подход к поставленной проблеме жанра исторического романа на рубеже XX-XXI веков.

Предметом данного исследования являются особенности британских исторических романов на рубеже XX-XXI веков. Эти особенности были выявлены в результате изучения значимых теоретических трудов по проблеме исто-

рического жанра в целом, так как споры касательно особенностей исторических романов всё ещё не потеряли актуальность.

В теоретическую основу данного исследования легли фундаментальные работы зарубежных и российских литературоведов, внёсших свой вклад в изучение жанра исторического романа как в странах СНГ, так и за рубежом. Нами выделяются труды Г.Лукача, И.Горского, М.Бахтина, И.Уотта, Дж. дэ Грута, А.Веселовского, В.Жирмунского, Л.Гинзбург, Б.Проскурнина. Это всего лишь тот малый список имён ведущих литературоведов, освещающих аспекты и проблемы жанра исторического романа в целом и в отдельных странах.

Было принято во внимание то, что в последнее время наблюдаются значительные, а иногда даже резкие изменения в отношении читателей к исторической прозе. Проблематика восприятия и интерпретации литературы остаётся в центре внимания, поскольку она имеет ключевое значение для понимания эволюции жанра исторического романа, а также для определения общих направлений развития литературного процесса. Обратимся к английским историческим романам современности. Они так же, как и исторические романы в целом, склонны к гибридизации жанров и освещению разноплановых исторических эпох. Английские исторические романы, такие как: «Искушение» Й.Макьюэна (2001) (I. McEwan «Atonement») и «Невинный» (1990) («The Innocent») являются примерами слияния исторического нарратива с элементами романтической драмы. А.С. Байетт в своём романе «Обладать» (1990) представляет неовикторианский постмодернистский роман (A.S. Byatt, «Possession»), а роман С.Уотерс «Бархатные коготки» (1998) (S. Waters «Tipping the Velvet») представляет неовикторианский любовный роман. Трилогия Х.Мантел «Вулфхолл» (2009), «Введите обвиняемых» (2012), «Зеркало и свет» (2020) (H. Mantel «Wolf Hall», «Bring up the Bodies» «The Mirror and the Light») и Дж.Барнса «Артур и Джордж» (2005) (J. Barns «Arthur & George») представляют собой исторические хроники Англии XVI и XX веков. Перечисленные произведения – это лишь малая часть того, что можно назвать английскими современными историческими романами. Эти произведения демонстрируют глубокое погружение в исторический контекст, фокусируясь на личных историях, социальных и культурных трансформациях, отражающих дух описываемого времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Считаем важным осветить некоторые особенности в эволюции жанра исторического романа в целом, начиная с момента его зарождения, то есть с XIX века. Исторические романы XIX века часто были окрашены романтизмом, акцентируя внимание на героических личностях, эпических событиях и драматических поворотах [Volkov, 2023; 59]. В XX веке интерес перемещается в сторону более реалистичного изображения истории, включая повседневную жизнь, социальные процессы и меньшую идеализацию героев [Stovba, 2013; 194-195]. Со временем жанр расширил свой тематический диапазон, включив в себя не только изображение значимых исторических событий и фигур, но и повседневную

жизнь обычных людей, меньшинств, женщин и других ранее игнорированных или маргинализированных групп. С развитием исторической науки изменялись и подходы к написанию исторических романов. Стремление к документальной точности, использование архивных материалов и социологические исследования стали важной частью работы авторов [Perevezentseva, 2011; 502].

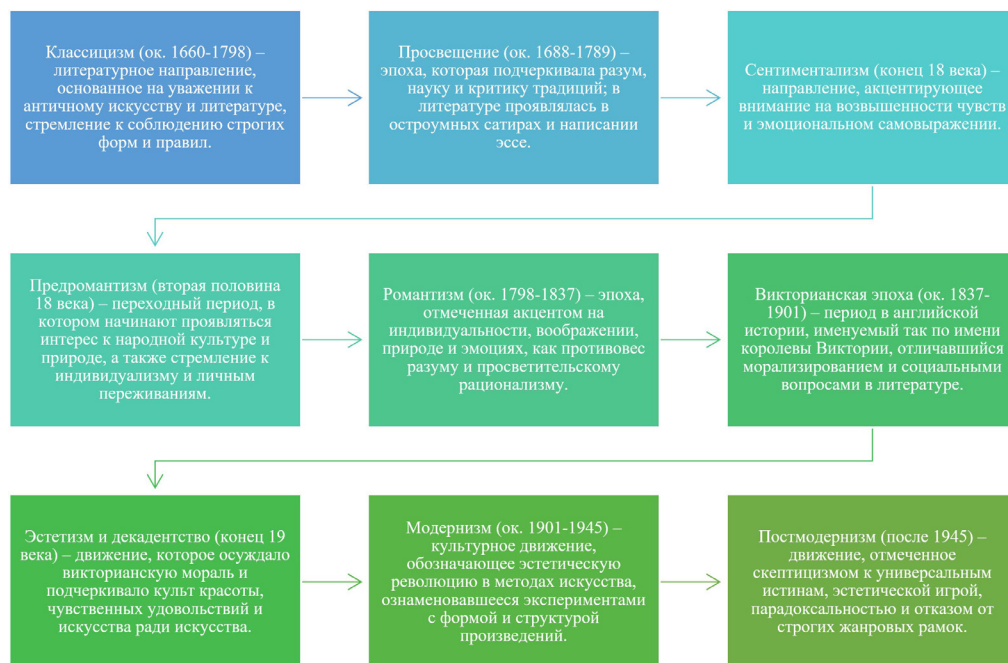
Современные романы часто сосредоточены на личной истории и обыденной жизни отдельных персонажей, демонстрируя тонкое понимание человеческой психологии и склонность к субъективному изложению. Эти характеристики позволяют отнести их к «центростремительному» типу романа, термин, введённый Д.В. Затонским. Такие произведения концентрируют и уплотняют сюжет, проникают в самую суть человеческой натуры и отображают реальность через призму острой субъективной перспективы, насыщенной жизненными испытаниями [Zatonskiy, 1968].

Прослеживается ярко выраженная тенденция обращения авторов к теме прошлого. М.Бредбери в своей работе «Современный британский роман» указывает на растущую популярность ретроспективной беллетристики, отмечая, что интерес к прошлому достиг эпидемических масштабов за последнее десятилетие [Bradbury, 1994; 404]. Интерес к историческим событиям находит своё отражение через разнообразие жанровых форм, в частности, через исторический роман нового поколения. По утверждению А.П. Саруханян, существуют разнообразные методы представления истории в современной литературе. Они включают в себя детективные сюжеты, применение историографических техник, элементы магического реализма, а также находят отражение в романтических мемуарах, биографиях и автобиографиях, а также в личных дневниках [Sarukhanyan, 2005; 8]. В то время как классический исторический роман XIX века стремился к реконструкции прошлого, историографический метароман, концепция которого была разработана Линдой Хатчеон, занимается интерпретацией и переосмыслением истории. Этот подход пытается связать прошлое с настоящим, придать истории новую жизнь и глубже понять минувшие события [Rayneke, 2002; 122].

Конец XX и начало XI века отмечены новым этапом в развитии жанра исторического романа, который испытал возрождение интереса и претерпел значительные изменения. В этот период появились многочисленные поджанры и вариации, характеризующиеся уникальными художественными приёмами и доминирующими литературными техниками. Изучая современный этап британской литературы, мы можем наблюдать определённые тенденции, которые существенно влияют на её развитие в последние три десятилетия. Они не только определяют облик текущей литературной сцены, но и выступают как доминирующие направления её динамики. Среди наиболее значимых семантических полей можно выделить взаимоотношения, между постмодернизмом и реализмом; влияние постколониализма и мультикультурализма; всё возрастающее внимание к вопросам гендерных идентичностей, включая феминность и маскулинность, а также сексуальности; глубокие размышления по темам памяти, прошлого и

исторического повествования; рассмотрение культуры как деятельного участника и предмета анализа, что нашло отражение в тенденциях неоисторических романов [Proskurnin, 2013; 39]. Особое место в этом многообразии занимают постмодернистские и неоисторические подходы, в числе которых стоит выделить неовикторианский и неотюдоровский романы. В целом, основные литературные направления в английской литературе, перекликаются с европейскими тенденциями и мировыми культурными процессами (см. рис. 1).

Рисунок 1. Литературные направления в британской литературе

Это основные литературные направления в английской литературе, которые, конечно, перекликаются с европейскими тенденциями и мировыми культурными процессами.

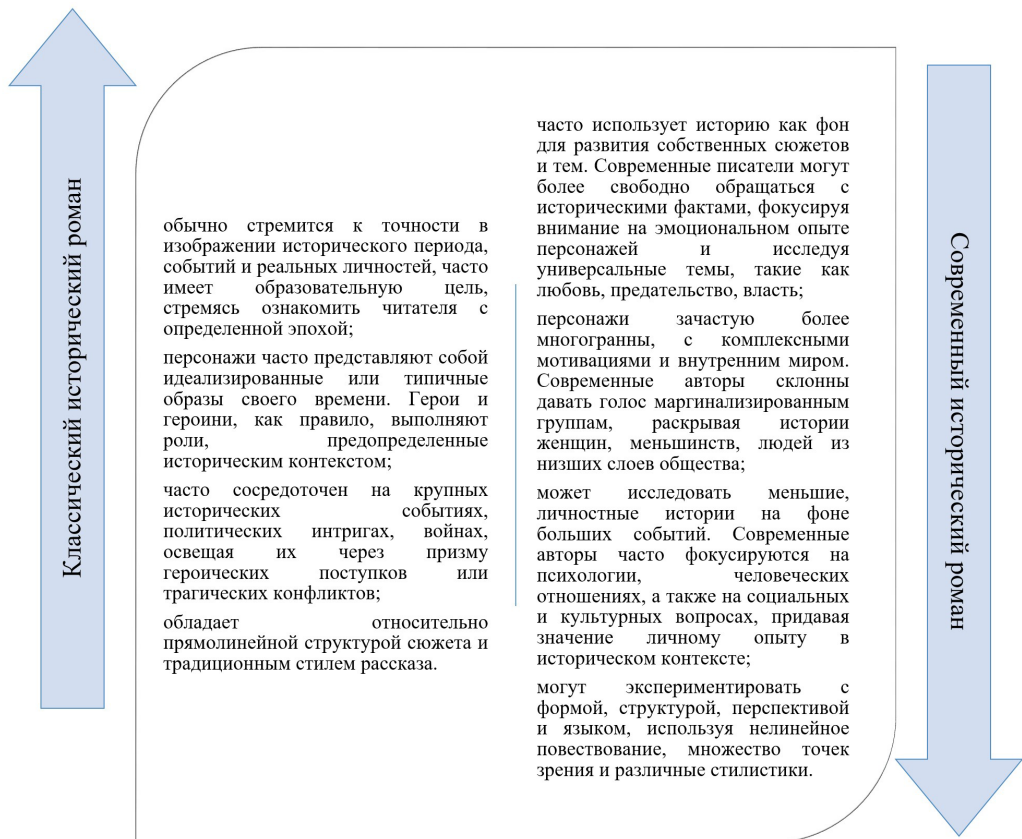
После постмодернизма в британской литературе, как и в мировой, ещё не сформировалось какое-то одно чётко определенное направление, которое было бы признано следующим большим литературным течением. Современная литература характеризуется многообразием стилей, подходов и экспериментов, что затрудняет выделение однозначных тенденций или пост-постмодернистских направлений. Однако среди критиков и исследователей обсуждаются несколько кандидатов на роль «после постмодернизма», включая:

Важно отметить, что эти тенденции не так ярко обозначены и всеобъемлющи, как предыдущие литературные направления, и представляют собой скорее исследовательские категории, пытающиеся описать современные течения в литературе.

В то же время классический исторический роман входит в новый этап своего эволюционного развития, соединяя инновационные литературные техники и выраженную психологическую глубину с сохранением относительно традиционной структуры и детальной реконструкцией исторической эпохи. На рубеже веков появляется тенденция к постмодернистскому исследованию истории, при котором внимание акцентируется на субъективности исторического повествования, а история представлена как конструкция [Proskurnin, 2023; 26-27]. Это привело к появлению метафигуральных элементов в исторических романах, где авторы играют с жанровыми конвенциями и обращают внимание на процесс создания истории [Hutcheon, 2004; 5]. Так, например, в эпоху глобализации исторический роман становится более мультикультурным, охватывая истории, происходящие в разных уголках мира и включая перспективы различных культур [Pavlova, 2011; 3]. Развитие цифровых технологий и интернета также повлияло на жанр, предоставив авторам доступ к большому объёму исторических данных и этим поспособствовав появлению интерактивных и мультимедийных форм исторического повествования. В целом, жанр исторического романа постоянно адаптируется, чтобы отражать текущие интересы, вопросы и дебаты в обществе и культуре, сохраняя при этом свою основную задачу – оживить прошлое и сделать его актуальным для современного читателя (см. рис. 2). Классический жанр исторического романа в британской литературе, заложенный такими писателями, как Вальтер Скотт в начале XIX века, отличается от современного исторического романа конца XX – начала XXI веков. Основные различия заключаются в подходах к изображению истории, персонажей, а также в самом предназначении жанра:

Рисунок 2. Сравнение классического жанра исторического романа с современным жанром исторического романа конца XX начала XXI вв. в британской литературе

Считаем важным упомянуть значимые труды знаменитых литературоведов, для освещения своеобразия и динамики жанра исторического романа не только в английской литературе, но и в литературе в целом. Обратимся к весомому труду венгерского литературоведа, Георга Лукача (György Lukács). В своём фундаментальном труде «Исторический роман» (1938), исследователь анализировал развитие жанра в контексте социальных и экономических изменений в Европе XIX века, но за основу брал исторические романы сэра В. Скотта, говоря словами Пушкина: «шотландского чародея» [Dolinin, 1988; 218]. Лукач рассматривал исторический роман как средство для исследования классовой борьбы и социальных изменений, а введение в центр «заурядных героев» как фундамент для раскрытия «духа народа» [Lukach, 2014; 148]. Считаем важным напомнить тот факт, что сэр В. Скотт признан основоположником жанра исторического романа, а временем зарождения упомянутого жанра считается XIX век. Лукач утверждал, что исторический роман возник как результат глубоких социальных и исторических изменений, особенно в период буржуазных революций, который требовал новой формы литературы для отображения этих же изменений. Он рассматривал, как индивидуальный герой исторического романа представляет

типичные черты определенного исторического класса или социальной группы, отражая более широкие социальные процессы [Lukach, 2014; 89]. Лукач говорил о типичности в необычном, то есть о том, как исторические романы могут изображать уникальные, часто драматические события, в то же время выражая более общие исторические реалии и тенденции. Он подчёркивал важность национального исторического развития и борьбы за национальное самосознание в создании исторического романа. Исторический роман, по мнению исследователя, должен показывать взаимосвязь между характерами (типами) и их социальным окружением, выявляя, как исторические условия формируют человеческую судьбу. Однако он критиковал романтизм за его склонность к идеализации и отрыву от исторической реальности, настаивая на необходимости более реалистичного и критического отображения исторических событий, считая, что реалистический метод в историческом романе лучше всего способствует пониманию исторических процессов, так как он позволяет читателям увидеть прошлое через призму социальных и экономических конфликтов. Его поддержал П.Андерсон, который выделил, что «...классический исторический роман – это эпическое произведение, в котором преобразование народной жизни передаётся через типичных героев, на чьи судьбы воздействуют сокрушительные общественные силы...» [Lukach, 2014; 11]. Эти идеи оказали значительное влияние на последующее изучение исторической прозы и развитие литературной теории.

Ещё одна ключевая фигура в мире литературоведов – Михаил Бахтин, российский философ, теоретик литературы и культуры, живший и творивший во Франции. Бахтин известен своими работами по теории романа, включая исторический; в частности, его концепции диалогизма и карнавализации оказали влияние на понимание жанра [Koshemchuk, 2014]. Бахтин развивал идею диалогизма, согласно которой любое языковое высказывание (включая литературный текст) является частью диалога с другими высказываниями, как современными, так и прежними. В контексте исторического романа это означает, что автор вступает в диалог с историческими документами, интерпретациями и представлениями, придавая тексту многоголосие и отражая разнообразные взгляды на исторические события [Sandler, 2016; 17].

Обратимся к термину «хронотоп», введённому в обиход М.М. Бахтиным. Этот термин используется для описания способа, которым время и пространство объединяются в литературе для создания особого смысла. Именно хронотоп позволяет читателям войти в другую эпоху и понять, как исторический контекст влияет на действия и моральные мотивы персонажей [Bakhtin, 1975; 234]. В контексте исторического романа хронотоп играет особенно важную роль, так как жанр по определению связан с представлением и воссозданием определенного исторического периода. Хронотопы в историческом романе могут включать особенности эпохи, историческое пространство, временные рамки и развитие персонажей. Представление исторического периода, его социальных норм и культурных ценностей, становится фундаментом для разворачивания сюжета [То'rayeva, 2023; 42]. Например, в романах, посвящённых средневековью, хро-

нотоп создаёт чувство давности, ритуализированной социальной структуры и феодальных взаимоотношений. Места, в которых разворачивается действие романа, такие как: королевские дворцы и замки, поле битвы, дома и улицы городов и деревень, обогащают повествование, делая его реалистичным, помогая читателям визуализировать исторические сцены. Определённые временные периоды, такие как период войн, революций или значительных социальных изменений, предоставляют фон для драматических событий и конфликтов в романе. Хронотоп может также использоваться для создания эффекта путешествия во времени, когда современные персонажи или читатели сталкиваются с прошлым, что создаёт контраст и размышления о различиях между эпохами. Время и пространство оказывают влияние на развитие персонажей, так как их личные истории разворачиваются в рамках исторического контекста. Следовательно, хронотоп в историческом романе служит не только для установления времени и места действия, но и для того, чтобы придать историческим повествованиям глубину, динамику и значимость.

Концепция карнавализации, предложенная Бахтиным, относится к созданию ситуации временного переворота общественного порядка, характерного для карнавала, где доминирующие идеологии и социальные структуры подвергаются насмешке и критике [Bakhtin, 1996]. В исторических романах карнавализация может использоваться для исследования альтернативных исторических сценариев или для подвергания сомнению официальной истории. Ещё один Бахтинский термин, широко используемый и в наши дни, это термин «полифония» [Koshemchuk, 2015; 152]. Бахтин использовал этот термин для описания романов, в которых различные голоса и перспективы представлены с равной значимостью, без доминирования авторского голоса. В исторических романах полифония позволяет представить историю как множество взаимосвязанных нарративов, подчёркивая её сложность и многозначность. Эти концепции Бахтина способствуют глубокому пониманию исторического романа как жанра, способного отражать сложную природу истории и человеческого опыта, а также стимулировать критическое осмысление прошлого и его изображений в литературе.

Обратимся к труду И. Уотта (Ian Watt, 1917-1999) для понимания предпосылок возникновения романа в целом. Иэн Уотт, известный своими работами в области литературоведения, особо выделяется своим исследованием в области развития романа как литературного жанра. В своей знаменитой книге «Возникновение романа» («The Rise of the Novel», 1957) он исследует происхождение и особенности раннего английского романа, анализируя такие произведения, как «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, «Памела» Сэмюэла Ричардсона и «Джозеф Эндрус» Генри Филдинга [Galinskaya, 2002]. Уотт рассматривает романы в контексте их исторического и культурного значения и влияния на современное литературное творчество. Кроме того, Уотт известен своими работами о мифах модернизма и индивидуализма, а также о творчестве Джозефа Конрада. Британский литературовед исследовал не только трансформацию литературных форм и появление романа как жанра, в том числе исторического, в контексте соци-

альных изменений. Он утверждал, что романы стали выделяться реалистичным описанием жизни, в том числе частных аспектов опыта индивидов. Это отличало их от ранее доминирующих жанров, таких как эпическая поэзия или рыцарский роман, которые были более аллегорическими и сказочными. Исследователь фокусировался на том, почему индивидуальные персонажи, их внутренний мир и развитие начали занимать центральное место в западной литературе. Он пришёл к выводу, что это соответствовало новому отношению к личности и индивидуальности, которое было характерно для просвещения и начала современного времени. Уотт полемизировал о том, как роман стал формой, в которой проза повседневной жизни была принята как средство литературного выражения, что отличало его от традиционных стихотворных форм литературы. Растущее влияние буржуазии и её ценностей на литературу, по мнению Уотта, способствовало повышению интереса к частной жизни, индивидуальному опыту и социальным взаимодействиям. Развитие рынка книг и расширение читательской аудитории, включая женщин и представителей среднего класса, также сыграло роль в возникновении романа как ведущего литературного жанра [Shvarts, 1986].

Как уже было сказано, современные исторические романы стремятся к большей инклюзивности и представительности, включая группы людей, которые традиционно были маргинализированы или игнорированы в более ранних работах жанра. Наблюдается сознательное усилие авторов включить в свои произведения персонажей и истории, которые отражают широкий спектр социальных и культурных групп. Прослеживается отход от прежних традиций, когда в историческом повествовании обычно доминировали персонажи, принадлежащие к определенным социальным классам или группам, чаще всего к белому, мужскому и западному сегменту общества [Aurell, 2015; 151-152]. Можно заметить, что современные исторические романы часто фокусируются на женских персонажах и их опыте, включая их социальные, политические и личные конфликты, которые часто игнорировались в прошлом. Взять, к примеру, первые два тома трилогии Хилари Мантел «Вулф Холл» и «Введите обвиняемых» (2009, 2012). Хотя вся трилогия построена на истории династии Тюдоров, особое место отведено судьбе А. Болейн – ещё одной по-своему несчастной обезглавленной супруге неугомонного и похотливого Генриха VIII [Mantel, 2010].

Одна из выразительных черт британской постмодернистской литературы, как утверждает Н.В. Киреева, это её уникальное увлечение историей [Kireyeva, 2004; 56]. В обозначенные десятилетия значительная часть литературных новинок принадлежит именно к историческому жанру. Тем не менее, история в них воспринимается не как законченное прошлое, а скорее, как рассказ или интерпретация, что подчёркивает ориентированность на текст как основную форму представления реальности. В данных произведениях историческое повествование трансформируется в творческую выдумку, которая склоняется больше к литературе, чем к строгости исторической науки. Оно принимает форму текста или сценария, воссоздающего прошлое так, как оно могло бы быть или как оно видится автору. Примеры этой тенденции включают «Большой лондонский по-

жар», «Дом доктора Ди», «Мильтон в Америке», «Последнее завещание Оскара Уайльда» Питера Акройда, «Как творить историю» Стивена Фрая, «В Эрми-таж» Малкольма Брэдбери, «История мира в 10 ½ главах», «Артур и Джордж» Джулиана Барнса, «Водоземье» Грэма Свифта и «Ангелы и насекомые» А.С. Байетт и других. В британской литературе постмодернистского периода история представлена не как совокупность окончательных и неизменных событий, а скорее, как материал для рассказа или художественного вымысла. Это проявляется в тенденции рассматривать исторические события через призму текстоцентрического подхода, где история осмысливается как реконструкция или интерпретация, зависящая от восприятия автора [Avakova, 2015.] Исторические моменты и фигуры подаются в литературе как часть повествования, ближе к искусству, чем к строгой научной реконструкции.

Читатели, привыкшие к классическим образцам исторического романа, таким как политические повести Вальтера Скотта, приключенческие рассказы Роберта Льюиса Стивенсона или биографические романы Роберта Грейвза, могут не найти прямых параллелей с этими традиционными формами в ряде упомянутых современных произведений [Proskurnin, 2016; 82-83].

В современном английском историческом романе принцип представления истории существенно изменился: вместо стремления создать иллюзию объективной реальности, современные авторы подчёркивают, что представляют собственное, субъективное видение прошлых событий – и чем более персональный и эмоционально насыщенный характер имеет эта интерпретация, тем она ценится выше. Обратимся к творчеству Хилари Мантел как к примеру современного исторического романа. Одна из выразительных особенностей творчества Хилари Мантел заключается в её предпочтении рассказывать историю от лица главного героя, подобно личному отчёту. Особенно заметно это проявляется в её умелом использовании простого настоящего времени в повествовании. Этот приём позволяет визуализировать события, делая их непосредственно ощущаемыми для читателя, что получило высокую оценку в литературной критике, в том числе и от Дэвида Хьюза, который отмечал этот талант в обзоре для «The New Yorker» [Acocella, 2009]. Применение настоящего времени также помогает сократить расстояние между читателем и персонажем, стремясь к их эмоциональному и психологическому единению в пределах созданного художественного мира. Следовательно, историческая трилогия об эпохе Тюдоров, выдающейся современной британской писательницы Хилари Мантел удачно сочетает ранее упомянутые новаторские подходы. Трилогия погружает читателя в период острых социально-политических конфликтов, которые стали определяющими для последующей истории Англии, отвечая тем самым на ожидания жанра исторического романа в его классическом исполнении.

Подход «осюжетивания» истории, смещает фокус с фактических событий на их интерпретации, с дат и политически значимых моментов на личностное, словесно выраженное осмысление, которое может быть явно индивидуализировано и окрашено личными чувствами [Proskurnin, 2016; 82]. Осюжетивание

истории в английской литературе постмодернистского периода заключается в акцентировании субъективной индивидуальной интерпретации событий вместо стремления к их объективному историческому изложению. Этот подход характеризуется уходом от классического представления истории как непреложной последовательности фактов, вместо этого фокусируясь на нарративе и его символической, психологической или метафорической значимости. Такой подход в английской литературе постмодернистского периода не только переосмысливает роль истории в литературных произведениях, но и активно исследует механизмы восприятия и интерпретации истории как таковой. Он предполагает, что история — это не просто ряд событий, уложенных в хронологическую последовательность, а скорее ткань из множества повествований, каждое из которых предлагает свой уникальный взгляд на прошлое. Этот подход подчёркивает, что любое историческое изложение неизбежно окрашено субъективными взглядами автора, его идеологией и контекстом эпохи.

Постмодернизм также ставит под сомнение возможность полного и всестороннего понимания истории, указывая на её фрагментарность и расхождение интерпретаций. Вместо стремления к единой, универсальной версии событий, постмодернистская литература открывает пространство для множества голосов и перспектив, признавая, что история состоит из разнообразия нарративов, каждый из которых заслуживает внимания.

Этот литературный подход также рефлексивирует на тему конструирования истории, обращая внимание на то, как исторические события могут быть переосмыслены или переписаны, с целью отражения современных взглядов и ценностей. Историческое повествование, через призму постмодернизма, превращается в поле для экспериментов, где можно исследовать взаимосвязи между памятью, историей и идентичностью, а также размышлять о влиянии прошлого на настоящее и будущее. Постмодернистская литература, таким образом, приглашает читателя не принимать исторические изложения на веру, а вместо этого активно задумываться о процессах, которые формируют наше понимание истории. Это создаёт условия для критического анализа и переосмысления как самих исторических событий, так и способов их литературного представления. В произведениях такого рода, авторы не стремятся воссоздать ушедшую эпоху как нечто аутентичное и непреложное; они скорее создают свою версию прошлого, которая может отличаться от традиционных исторических нарративов. Это подчёркивает искусственность литературного создания и рассматривает историю как «текст», подлежащий интерпретации и переосмыслению [Lassan, 2020]. Исторические фигуры и события превращаются в элементы сюжета, которые могут быть реконструированы, изменены или даже вымышлены для обслуживания тем, вопросов и идей, которые автор считает важными. Это своеобразное осюжетивание истории позволяет писателям изучать глубины человеческого опыта и культурные особенности эпохи через прозу, делая прошлое доступным для современного понимания и в то же время открывая его для новых интерпретаций.

В целом, эти подходы позволяют создавать более сложные и многогранные исторические романы, которые призывают читателей активно взаимодействовать с текстом и задумываться о природе истории, памяти и повествования.

ВЫВОДЫ

Таким образом, из вышесказанного следует вывод, что на развитие исторического романа, а именно: на его структуру и сюжет, повлиял постмодернизм, который привнёс ряд особенностей в жанр исторического романа таким, каким мы его знаем сегодня: нелинейное повествование, метафигциональность, интертекстуальность, пастиш, игнорирование традиционного разделения между историческими фактами и художественным вымыслом, саморефлексию персонажей, игру с жанрами (их смешение) и полифонию- все эти элементы, присутствующие романам постмодернизма, проскальзывают и в современных исторических романах.

Персонажи, принадлежащие к различным этническим и расовым группам, получили больше внимания в современных исторических романах, предоставляя более широкую перспективу на исторические события. Рассказы о колонизации и империализме теперь часто представляют точки зрения и опыт колонизированных народов, освещая их перспективы и сопротивление. Исторические романы начали включать персонажей с различными сексуальными ориентациями и гендерными идентичностями, рассматривая их жизни и борьбу в историческом контексте. Историческая проза, которая раньше фокусировалась на аристократии и элите, всё чаще включает персонажей из низших социальных слоёв, давая представление о жизни широких слоёв населения. С развитием исторической науки появились новые подходы в передаче давно минувших дней. Так, авторы имеют доступ к богатым архивным материалам, историческим базам данных и академическим исследованиям, что позволяет им создавать более точные и детализированные описания исторических периодов и событий. Более глубокое понимание исторических событий и периодов привело к созданию произведений, представляющих различные точки зрения, включая те, которые ранее игнорировались обществом. Если традиционное линейное повествование следует хронологической последовательности событий от начала к концу, то современные подходы часто отходят от этой модели, предлагая истории, которые путешествуют во времени, представляя события не по порядку их происхождения. Это придаёт тексту большую глубину и позволяет читателю видеть связи между различными моментами истории, служить для имитации разрозненности воспоминаний, сложности исторических событий или для подчёркивания тематических связей между различными эпизодами. Конструктивный характер истории – ещё один современный подход в передаче прошлого, основанный на понимании истории не как набора объективных фактов, а как результат интерпретации, в котором исторические события конструируются через язык, культурные нарративы и точку зрения писателей. Это приводит к пониманию истории как чего-то поддающегося различным интерпретациям, а

не единственно верной версии событий. Некоторые современные исторические романы используют документальные материалы, такие как: письма, дневники и газетные статьи, включая их в текст или используя в качестве основы для сюжета. Вместо концентрации на великих личностях и событиях, уделяется огромное внимание на социальную историю, повседневную жизнь и опыт обычных людей. Следовательно, такое расширение перспективы способствует созданию более полноценной и многогранной картины прошлого.

LITERATURA

1. Acocella, J. (2009, October 12). Tudor tales. *Newyorker.com*. <https://www.newyorker.com/magazine/2009/10/19/tudor-tales>.
2. Aurell, J. (2015). Rethinking historical genres in the twenty-first century. *Rethinking History*, 19(2), 145–157. <https://doi.org/10.1080/13642529.2014.983706>.
3. Avakova, E.R. (2015 goda 8 maya). Analiz teksta v aspekte kategorii kontinuum (na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu v vuze). *Vospitaniye i obucheniye: teoriya, metodika i praktika: materialy III Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (ss. 30-31). Cheboksary: Tsentр nauchnogo sotrudnichestva “Interaktiv plyus”.
4. Bakhtin, M.M. (1975). *Voprosy literatury i estetiki*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura.
5. Bakhtin, M.M. (1996). *Sobraniye sochineniy v 7 tomakh* (T. 5, ss. 80–130). Moskva: Izdatel'stvo “Russkiye slovari”.
6. Bradbury, M. (1994). *The modern British novel*. London: Secker & Warburg.
7. Dolinin, A. (1988). *Istoriya, odetaya v romane: Val'ter Skott i yego chitateli*. Moskva: Kniga.
8. Esalnek, A.Y. (1985). *Vnutrizhanrovovaya tipologiya i puti yeye izucheniya*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
9. Galinskaya, I.L. (2002). Uott Ayen. Proiskhozhdeniye romana. *Kul'turologiya*, 4, 35–38.
10. Hutcheon, L. (2004). *A poetics of postmodernism: History, theory, fiction*. New York: Routledge.
11. Kireyeva, N.V. (2004). *Postmodernizm v zarubezhnoy literature*. Moskva: Flinta.
12. Koshemchuk, T.A. (2014). Smekhovaya kul'tura, karnavalizatsiya, Dostoyevskiy i osobennosti filosofstvovaniya Bakhtina. *Russian-literature.com*. <http://russian-literature.com/ru/research/sankt-peterburg/ta-koshemchuk-smekhovaya-kultura-karnaval-karnavalizatsiya-dostoyevskiy-i-osobennosti-filosofstvovaniya-bakhtina>.
13. Koshemchuk, T.A. (2015). O Bakhtine, karnavalizatsii, Rable i Dostoyevskom. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik*, 2, 151–156.
14. Lassan, E.R. (2020). Ob istorii kak tekste, metaforakh istorii i sledstviyakh iz nikh. *Politicheskaya lingvistika*, 5(83), 201–210.
15. Lukach, G. (2014). *Istoricheskiy roman*. Moskva: Common Place.
16. Mantel, X. (2010, January 22). Anne Boleyn, Queen for a day. *Nytimes.com*. <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/2010/01/24/books/review/Mantel-t.html>.
17. Pavlova, O.A. (2011). Kategorii “istoriya” i “pamyat” v dvadtsatom postkolonial'nom diskurse: na temu tvorchestva Dzh. M. Kutzi i K. Isiguro. *Avtoref. diss. kand. filol. nauk*. Moskva.
18. Perevzentseva, A.Yu. (2011). Razvitiye istoricheskikh prozy v angliyskoy literature XX veka. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 6(2), 500–503.
19. Pospelov, G.N. (1972). *Problemy istoricheskogo razvitiya literatury*. Moskva: Prosveshcheniye.
20. Proskurnin, B.M. (2013). O nekotorykh tendentsiyakh razvitiya sovremennoy angliyskoy literatury (sud'by romana v Anglii 1980-2000-kh gg.). *Mirovaya literatura v sredney kul'ture*, 2(8), 38–51.
21. Proskurnin, B.M. (2016). Istoricheskaya dilogiya Khilari Mantel i «Pamyat' zhanra».

- Filologicheskii klass*, 2(44), 77–83.
22. Proskurnin, B.M. (2023). Sovremennyy angliyskiy istoricheskiy roman: traditsiya i dialog s neyu. *Mirovaya literatura v sredney kul'ture*, 16(22), 23–32.
 23. Rayneke, Yu.S. (2002). Istoricheskiy roman postmodernizma i traditsii zhanra: Velikobritaniya, Germaniya, Avstriya. *Avtoref. diss. kand. filol. nauk*. Moskva.
 24. Sandler, S.V. (2016). Tema karnavala v dvadtsatom filosofii M.M. Bakhtina. *Studiya Litterarum*, 3–4, 10–28.
 25. Sarukhanyan, A.P. (Red.). (2005). *Entsiklopedicheskiy slovar' angliyskoy literatury XX veka*. Moskva: Nauka.
 26. Schwarz, D.R. (1986). 'Formal Realism': The importance of Ian Watt's *The Rise of the Novel*. In *The Humanistic Heritage* (pp. 99–117). London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-10885-5_6.
 27. Stovba, A.S. (2013). Zhanrovoye svoeyebraziye i sootvetstvuyet razvitiyu angliyskogo postmodernistskogo romana k. XX–n. XXI v. *Sovremennyye studii modernizma i postmodernizma XX veka*, 191–196.
 28. To'rayeva, B. (2023). *O'zbek tarixiy romanlarida badiiy zamon konsepsiyasi*. Toshkent: "Olmaliq kitob business" nashriyoti.
 29. Volkov, I.O. (Red.). (2023). *Tvorchestvo Val'tera Skotta v prostranstve mirovoy kul'tury*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.
 30. Zatonkiy, D. (1968). Sovremennost' «Zhizni Klima Samgina». *Inostrannaya literatura*, 6.

REFERENCES

1. Acocella, J. (2009, October 12). Tudor tales. *Newyorker.com*. <https://www.newyorker.com/magazine/2009/10/19/tudor-tales>.
2. Aurell, J. (2015). Rethinking historical genres in the twenty-first century. *Rethinking History*, 19(2), 145–157. <https://doi.org/10.1080/13642529.2014.983706>.
3. Avakova, E.R. (2015, May 8). Text analysis in terms of the continuum category (in classes on Russian as a foreign language at the university). *Education and Training: Theory, Methodology and Practice: Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference* (pp. 30–31). Cheboksary: Scientific Cooperation Center of 'Interactive Plus'.
4. Bakhtin, M.M. (1975). *Questions of literature and aesthetics*. Moscow: Fiction.
5. Bakhtin, M.M. (1996). *Collected works in 7 volumes* (Vol. 5, pp. 80–130). Moscow: Publishing House of 'Russian Words'.
6. Bradbury, M. (1994). *The modern British novel*. London: Secker & Warburg.
7. Dolinin, A. (1988). *History, clothing in the novel: Walter Scott and his readers*. Moscow: Book.
8. Esalnek, A.Y. (1985). *Vnutrizhanrovaya tipologiya i puti yeye izucheniya*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
9. Galinskaya, I.L. (2002). Watt Ian. The origin of the novel. *Cultural Studies*, 4, 35–38.
10. Hutcheon, L. (2004). *A poetics of postmodernism: History, theory, fiction*. New York: Routledge.
11. Kireeva, N.V. (2004). *Postmodernism in foreign literature*. Moscow: Flinta.
12. Koshemchuk, T.A. (2014). Laughter culture, carnival, carnivalization, Dostoevsky and features of Bakhtin's philosophy. *Russian-literature.com*. <http://russian-literature.com/ru/research/sankt-peterburg/ta-koshemchuk-smehovaya-kultura-karnaval-karnavalizaciya-dostoevskiy-i-osobnosti-filosofstvovaniya-bahtina>.
13. Koshemchuk, T.A. (2015). On Bakhtin, carnivalization, Rabelais and Dostoevsky. *Upper Volga Philological Bulletin*, 2, 151–156.
14. Lassan, E.R. (2020). On history as a text, metaphors of history and their consequences. *Political Linguistics*, 5(83), 201–210.
15. Lukach, G. (2014). *Historical novel*. Moscow: Common Place.
16. Mantel, X. (2010, January 22). Anne Boleyn, Queen for a day. *Nytimes.com*. <https://archive>.

- nytimes.com/www.nytimes.com/2010/01/24/books/review/Mantel-t.html.
17. Pavlova, O.A. (2011). The categories of 'history' and 'memory' in the context of postcolonial discourse: The example of the works of J.M. Coetzee and K.Ishiguro. *Abs. diss. cand. philol. scien.* Moscow.
 18. Perevezentseva, A.Y. (2011). The development of historical prose in English literature of the 20th century. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 6(2), 500–503.
 19. Pospelov, G.N. (1972). *Problems of the historical development of literature*. Moscow: Education.
 20. Proskurnin, B.M. (2013). On some trends in the development of modern English literature (the fate of the novel in England in the 1980s-2000s). *World Literature in the Middle Ages*, 2(8), 38–51.
 21. Proskurnin, B.M. (2016). Hilary Mantel's historical dilogy and 'Memory of Genre'. *Philological Class*, 2(44), 77–83.
 22. Proskurnin, B.M. (2023). The modern English historical novel: Tradition and dialogue with it. *World Literature in the Middle Ages*, 16(22), 23–32.
 23. Rayneke, Y.S. (2002). The postmodern historical novel and genre traditions: Great Britain, Germany, Austria. *Abs. diss. cand. philol. scien.* Moscow.
 24. Sandler, S.V. (2016). The theme of carnival in the twentieth philosophy of M.M. Bakhtin. *Literature Studio*, 3–4, 10–28.
 25. Sarukhanyan, A.P. (Ed.). (2005). *Encyclopedic dictionary of English literature of the 20th Century*. Moscow: Science.
 26. Schwarz, D.R. (1986). 'Formal Realism': The importance of Ian Watt's *The Rise of the Novel*. In *The Humanistic Heritage* (pp. 99–117). London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-10885-5_6.
 27. Stovba, A.S. (2013). The genre's uniqueness corresponds to the development of the late 20th–early 21st century English postmodernist novel. *Contemporary Studios of Modernism and Postmodernism of the 20th Century*, 191–196.
 28. Toraeva, B. (2023). *Concept of artistic time in Uzbek historical novels*. Tashkent: Publishing House of 'Almalik Book Business'.
 29. Volkov, I.O. (Ed.). (2023). *Walter Scott's work in the space of world culture*. Tomsk: Tomsk State University Publishing House.
 30. Zatonsky, D. (1968). Modernity of 'The Life of Klim Samgin'. *Foreign Literature*, 6.